

Вэй Хуэй не ошиблась в своих догадках. Её настроение в последние дни действительно улучшилось, и причина была проста: тот самый любитель посплетничать, который присылал цветы, наконец прекратил свои назойливые ухаживания.

Причины этого Вэй Хуэй не знала, но Е Инь была в курсе. Она понимала, что, кроме имени Чжун Ичэня и нескольких разрозненных деталей, она вообще не имела отношения к этому делу.

Всё было улажено Лу Шабай — быстро, чётко и без следов.

Как именно, Е Инь не знала и не пыталась выяснять.

Она хотела спросить, но вспомнила слова Лу Шабай:

— Не думай ни о чём, кроме съёмок.

— Моя работа — решать все проблемы, не связанные с твоими обязанностями.

В тот момент серьёзный взгляд Лу Шабай настолько впечатлил Е Инь, что она запомнила его надолго.

С тех пор, когда она снова хотела вмешаться в подобные дела, она чувствовала, что это было бы неуважением к усилиям Лу Шабай и недоверием к её профессионализму.

Поэтому, когда Лу Шабай сообщила, что проблема решена, Е Инь спокойно приняла это, наслаждаясь плодами её труда и сосредоточившись исключительно на съёмках.

Однако её хорошее настроение было вызвано не только исчезновением надоедливой мисс Чжун.

Хотя те раздражающие цветы и исчезли, на столе Е Инь они всё равно появлялись.

Каждое утро в корзинке у её двери лежал изящно упакованный букет, составленный со вкусом.

К нему прилагалась небольшая открытка.

Аккуратный почерк на карточке сопровождался простым приветствием, а лёгкий, едва уловимый аромат духов витал в воздухе.

Держа открытку в руках, Е Инь сразу представляла, как Лу Шабай, слегка нахмурившись, выводит каждое слово, а затем выбирает цветы для неё.

Букет был небольшим, с несколькими каплями росы, но эти несколько стеблей, наполненных заботой, вызвали в ней глубокую благодарность.

На поле солнце палило нещадно. Е Инь сжалась, чувствуя, как её обволакивает горячий воздух. Лишь лёгкая прохлада, исходящая от зелени в её сердце, приносила облегчение.

После нескольких минут отдыха съёмки продолжились, и визажист с маленьким чемоданчиком подбежала, чтобы поправить макияж.

Слой за слоем косметики становился всё толще.

— Слишком жарко, макияж быстро сходит, — извиняюще улыбнулась визажист, нанесла

фиксирующую пудру и, слегка подтолкнув Е Инь, дала понять, что та готова к съёмкам.

Действительно, погода была невыносимой.

Режиссёр кивнул, оценив время. После этого дубля он решил дать Е Инь отдохнуть, даже если потом придётся заново наносить макияж. Слои за слоями — это плохо сказывалось на кадре.

Этот эпизод был недолгим. В основном он показывал, как Янь Сяофэй в перерывах между работой в поле повторяла свои скудные знания, размышляя о том, какие книги ей нужно купить для дальнейшего изучения.

Она уже приняла решение, но мало кто об этом знал.

Сложность актёрской игры заключалась не в чём-то другом, а в том, как Е Инь передаст смешанные чувства одиночества и стремления, которые испытывала Янь Сяофэй.

Во время проб режиссёр, хотя и утвердил её на роль, всё ещё сомневался. Она была слишком молода.

Как такая юная актриса сможет сыграть столь сложного персонажа, как Янь Сяофэй?

Он долго колебался, но в итоге не нашёл актрисы лучше Е Инь.

С началом съёмок его отношение к ней изменилось. По крайней мере, в плане старательности она была одной из лучших в съёмочной группе.

А её участие в промоакциях других фильмов по выходным он просто игнорировал.

Немного популярности актрисы пойдёт на пользу фильму в будущем. Он не был таким уж старомодным.

Первые дубли прошли настолько гладко, что режиссёр почти забыл о возрасте Е Инь.

Но в последние дни, столкнувшись с длинными описаниями внутреннего состояния персонажа, он начал волноваться за неё.

По команде «Мотор!» оператор занял позицию, а режиссёр, помахивая веером и закусив карандаш, сел за камеру, чтобы наблюдать за игрой Е Инь.

В его представлении этот дубль был очень сложным.

Эта сцена с внутренним монологом Янь Сяофэй была ключевым поворотом в фильме.

Он уже был готов к тому, что Е Инь будет пробовать снова и снова, и даже подготовил время для объяснений и корректировок.

Но, к его удивлению, Е Инь совсем не выглядела неуверенной.

Сначала он думал, что, хотя жизнь Янь Сяофэй сильно отличалась от жизни Е Инь, они хотя бы были близки по возрасту, и после периода адаптации она, возможно, сможет сыграть хорошо.

Но сейчас в фильме Янь Сяофэй было почти тридцать лет.

Он отчётливо помнил возраст Е Инь — девятнадцать.

В этом возрасте девушки обычно снимаются в молодёжных фильмах или играют дочерей в городских драмах. Даже в исторических лентах они чаще всего изображают принцесс.

Без исключений — такие роли созданы для девушек этого возраста.

Роль Янь Сяофэй требовала большого возрастного диапазона, интенсивной игры и внимания к деталям. Было удивительно, что девушка моложе двадцати получила эту роль, но она справлялась неплохо.

В кадре Е Инь, казалось, полностью превратилась в Янь Сяофэй, которой было почти тридцать.

Прожив первую половину жизни в деревне, в таких условиях, почти тридцатилетняя Янь Сяофэй, уже имеющая ребёнка, казалось, была обречена.

Но она всё ещё хотела бежать.

У неё была мечта, которая ещё не угасла, искра, которая продолжала гореть.

Хотя визажист состарил Е Инь до тридцати, её лицо, измученное жизнью, не соответствовало возрасту, но её выражение...

Было подлинным.

Она уже почти смирилась, но всё ещё не хотела сдаваться.

Она кусала губу, её пальцы выводили на земле неровные символы, и даже морщинки в уголках глаз, казалось, дрожали.

Закат приближался, и последние минуты личного времени Янь Сяофэй тоже подходили к концу.

Она бормотала что-то про себя, но беззвучно.

Режиссёр, сидя у камеры, был ошеломлён.

Эта новичок, Е Инь, была не так проста.

На горизонте уже появились вечерние краски, и этот дубль как раз подошёл к концу. Режиссёр взглянул на небо, а затем на Е Инь, присевшую в съёмочной зоне.

Маленькая актриса спокойно сидела там, не двигаясь, пока ей не сказали, что можно отдохнуть. Она просто оставалась на своём месте, как живой ориентир для камеры.

В наше время молодые актёры всё чаще проявляют поверхностное отношение к работе, поэтому её поведение было поистине редким.

Этот дубль на поле получился неплохо, но, по мнению режиссёра, в нём ещё было пространство для улучшения.

Однако такие улучшения нелегко достичь. Либо актёр должен накопить достаточно жизненного опыта, чтобы глубже прочувствовать роль, либо отточить своё мастерство, выйдя на новый уровень.

Е Инь явно не относилась ни к одной из этих категорий. Хотя режиссёр стремился к

совершенству, он не собирался тратить силы впустую.

Он решил подождать, пока съёмки подойдут к концу, и затем вместе с актёрами переснять некоторые сцены, которые не получились идеально.

Но Е Инь думала иначе.

Что касается опыта и переживаний, хотя она выглядела молодой, она была человеком, получившим вторую жизнь.

Не говоря уже о том, какой была её прошлая жизнь, но в этой роли она прекрасно понимала чувства Янь Сяофэй — её нежелание сдаваться и желание попробовать ещё раз.

Стоя на высотном здании, где гудел ветер, она испытывала именно такие эмоции.

Когда отчаяние взяло верх, она всё ещё чувствовала нежелание сдаваться.

Опыт новой жизни после пробуждения был не менее значительным, чем стремление Янь Сяофэй изменить свою судьбу и осуществить мечту.

Е Инь прекрасно понимала, что ей не хватало только практики.

Ей нужно было больше сцен, больше выступлений, чтобы передать эти чувства и донести их до зрителей.

Она опустила голову, не зная, как начать разговор.

Режиссёр потянулся за пачкой сигарет, собираясь объявить конец рабочего дня, но, только протянув руку, увидел, как девушка робко подняла голову и спросила:

— Режиссёр, мы заканчиваем?

Он как раз об этом думал, поэтому кивнул, закурил и приготовился распустить команду.

Однако, увидев его реакцию, Е Инь не проявила облегчения или радости от окончания работы. Напротив, её лицо стало немного напряжённым.

Она замялась, не зная, как начать. Режиссёр, наблюдая за ней, поднял бровь и спросил:

— Хочешь отпроситься?

<http://bllate.org/book/15554/1414851>